

MEDIA CULTURE

DOI : <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-82-90>

GEORGIAN CINEMA IN POLISH MEDIA DISCOURSE

Maria Mocarz-Kleindienst

Associate Professor

The John Paul II Catholic University of Lublin

(Lublin, Poland)

e-mail: momar@kul.pl

Abstract. This article analyses the perception of Georgian cinema in contemporary media discourse in Poland. It is based on film festivals and screenings devoted entirely to Georgian cinema, or featuring Georgian films. The Polish audience was given the opportunity to get acquainted with both classics and contemporary Georgian films (e.g. *Repentance*, *Tangerines*, *Corn Island*, *Blind Dates*, *Scary Mother*). Based on articles, thematic blogs, interviews with film critics and lovers of Georgian cinema, the most important components of the phenomenon of Georgian cinema are discussed. The topical themes (Georgian-Abkhazian war, economic situation of the country, person-society relations, women's position in the society) are highlighted. Topical themes are presented with the help of exquisite aesthetic techniques: the presence of silence, humour as the most important indicators of the phenomenon of contemporary Georgian cinematography.

Keywords: Georgian cinema, polish media discourse, *Tangerines*, *Corn Island*

ГРУЗИНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ В ПОЛЬСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Мария Моцаж-Клейндienst

Доктор habilitированный филологических наук, профессор

Люблинский католический университет Иоанна Павла II

(Люблин, Польша)

e-mail: momar@kul.pl

Аннотация. Настоящая статья посвящается анализу восприятия грузинского кинематографа в современном медиадискурсе в Польше. Толчком для появившихся отзывов на данную тему послужили кинофестивали и кинопоказы, полностью посвященные грузинскому кино или при участии грузинских кинолент. Польской аудитории предоставлена возможность познакомиться как с классикой, так и современными лентами грузинского кино (в частности, «Покаяние», «Мандарины», «Кукурузный остров», «Слепые свидания», «Страшная мать»). На основании статей, тематических блогов, интервью в кинокритиками и любителями грузинского кинематографа обсуждаются важнейшие составляющие понятия феномена грузинского кино. Обращается внимание на актуальность затронутой тематики (грузино-абхазская война, экономическая ситуация страны, отношения личность-общество, позиция женщин в обществе). Актуальные темы представлены при помощи изысканных эстетических приемов: наличествующей тишины, юмора как важнейших показателей феномена современного грузинского кинематографа.

Ключевые слова: грузинское кино, польский медиадискурс, *Мандарины*, *Кукурузный остров*

ВВЕДЕНИЕ. Известный итальянский режиссер Федерико Феллини – поклонник грузинского кино выразил следующую мысль: «Грузинское кино – необычный феномен, специальный философский свет, сложный и в то же время по-детски чистый и непорочный. В нем есть все, что заставляет меня плакать. А заставить меня плакать, хочу вам сказать, не так-то легко» (Kartveli 2018). Согласно процитированной мысли Феллини, феномен грузинского кино построен по принципу наличия в нем некоторых противостоящих друг другу составных и в то же время привлекающих внимание зрителей. Это уместное выражение философской концепции при помощи простых художественных приемов. Такое необыкновенное сочетание порядков двух уровней: высокого философского и простого эстетического вызывает положительные эмоции. Феномен – слово ключевое в восприятии грузинского кинематографа не только итальянским режиссером. Также в польском культурном пространстве можно заметить подход к грузинскому киноискусству как необычному, выдающемуся по своим качествам явлению, которое вызывает интерес группы людей, в чем и заключается суть любого феномена. Такую гипотезу мы выдвигаем в начале настоящих исследований.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ. В качестве материала для проверки сформулированной выше гипотезы были отобраны медиатексты, которые со своим поликодовым оформлением образуют – в силу своего динамического развития – пространство медиадискурса как одного из самых влиятельных способов передачи культурно значимой информации. Под понятием медиадискурса, как правило, понимается «связной, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» (Zheltukhina 2004, 132; также Dobrosklonskaya 2006, 20). Для реализации намеченной цели используется, в основном, медиадискурс со следующими каналами его реализации: пресса, Интернет, телевидение и радио. Поскольку в основу зарождения и развития любого дискурса, в том числе медиадискурса, заложены как лингвистические (вербальные, текстовые), так и экстралингвистические факторы (т. е. участники процесса коммуникации: отправитель и получатель как компоненты, организующие диалогичность медиатекстов, сам референт передаваемой информации, погруженный в культурно-социальном контексте), в дальнейшем нами будут проанализированы важнейшие аспекты как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Тематика грузинского кино в польском медиадискурсе наличествует, как правило, в следующих типах медиатекстов: 1) рецензиях и отзывах на вышедшие в свет фильмы, написанные кинокритиками, а также обычными кинолюбителями; 2) дискуссиях со специалистами по киноискусству и кинопроизводству, проводимых в телестудиях (перед началом фильма или после него), в польских радиопрограммах, передаваемых также по Интернету, 3) интервью с художниками, специалистами по киноискусству и кинопроизводству, взятых по случаю, например, их участия в фестивальных мероприятиях, 4) отдельных статьях научно-популярного и научного характера, доступных на Интернет-сайтах, посвященных тематике кино, 5) тематических блогах, которые ведут поклонники грузинской культуры.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАДАЧИ. Для проверки правильности сформулированной гипотезы намечены следующие исследовательские задачи: 1) проследить важнейшие социокультурные факторы, влияющие на заинтересованность грузинским кинематографом в польском медиапространстве, и формирующие механизм сознания коммуникантов, о котором говорит Желтухина, 2) перечислить культурные мероприятия, способствующие знакомству польской зрительской аудитории с грузинскими кинолентами в реалиях польской культуры — для намечения событийного аспекта дискурса (согласно Желтухиной), 3) проследить, какие важнейшие грузинские фильмы вызывают самый большой интерес у польской зрительской аудитории: любителей и кинокритиков, 4) определить важнейшие содержательно-тематические доминанты и эстетические приемы грузинского кинематографа, на которых сосредоточивает внимание польская аудитория и которые находят отражение в медиатекстах.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА. Польская ученоя Ивона Массака замечает, что в польском культурном пространстве, в частности в путешественнической журналистике, мы имеем дело с апофеозом грузинской культуры (Массака 2020, 142). Своеобразная «картвелофилия» среди тех, кто совершал путешествия по Грузии, проявляется в восхищении грузинскими пейзажами, достопримечательностями, вкусной кухней. Неспешный образ жизни и гостеприимность, уважение к традиции – такое представление о грузинской культуре после первого контакта с ней – в дальнейшем переносится на проявление интереса к грузинскому кинематографу среди польских зрителей, ищущих все время новые впечатления в эпоху т. наз. аудиовизуального поворота. Кинематограф как часть национальной культуры привлекает внимание тех, кто такой культурой заинтересован и – после первого внешнего знакомства с ней – стремится углубиться в мир ее национального менталитета, в мир идейно-художественных канонов и приемов, запечатленных в кинолентах. В духе интереса к грузинской культуре и одновременно с целью продвижения национальной культуры грузинского кинематографа в Польше все чаще организуются культурные мероприятия, во время которых польской публике предостоят возможность познакомиться с достижениями грузинского киноискусства, и которые находят свой отклик в польских медиатекстах. К важнейшим событиям такого типа можно отнести:

А Кинофестивали, специально посвященные грузинскому кинематографу. Кинофестивали — основные места встречи с другими кинокартинами. Здесь особого внимания заслуживает организованный в Варшаве каждый год весной с 2017 года Фестиваль грузинского кино *Гамарджоба кино (Gamardžoba kino)*, именуемый иногда из-за своих небольших масштабов *обзором*. Инициаторы и организаторы кинофестиваля – группа студентов востоковедения Варшавского университета, при поддержке Грузинского посольства в Варшаве и Польского посольства в Грузии, затеявшие идею сломать стереотипные представления в Польше о Грузии как стране, ассоциируемой исключительно с супрой, т.е. традиционным грузинским застольем, вином и легендарным уже гостеприимством грузин. Преследуя цель приблизить другой облик Грузии – до сих пор неизвестный или малоизвестный польским кинозрителям (отсюда и название *добрый день*), молодые организаторы, пытаются представить во время кинопоказов, а также сопровождающих их встреч и дискуссий как новейшие кинокартины, так и классику грузинского кино (иногда «прикрытую» под общим названием *советское кино*). В программе

состоявшихся до сих пор трех просмотров нашлись, главным образом, современные кинокартины грузинского производства или совместной продукции с другими странами. Среди них преобладают полнометражные игровые картины: 1) «Мандарины» (2017, реж. Зазы Урушадзе) – драма о грузино-абхазской войне (фильм снят при совместном финансировании Грузии и Эстонии), 2) «Кукурузный остров» (2014, реж. Георги Овашвили) – психологическая драма с отголосками грузино-абхазского конфликта (результат совместной работы пяти стран: Грузии, Германии, Казахстана, Франции и Чехии); 3) «Слепые свидания» / «Свидания вслепую» (2013, реж. Леван Когуашвили), 4) «Страшная мать» (2017, реж. Анна Урушадзе) — драма, затрагивающая тему моральных норм и застоялых стереотипов, 5) драма «Деде» (2017, реж. Мариам Хачвани), 6) «Прогульщики» (2010, реж. Леван Когуашвили), 7) «Улыбайся!» (2012, реж. Русудан Чкония), 8) «Необыкновенная выставка» (1968, реж. Эльдар Николаевич Шенгеля), 9) «In Bloom» / «Grdzeli Nateli Dgeebi» (2013, реж. Нана Экквимишвили, Саймон Грос), 10) фильм-притча «Намме» (2017, реж. Заза Халваши), 11) «Чужой дом» (2016, реж. Русудан Глурджидзе). Среди документальных картин появились: 1) «Учреждение № 6» (2017, реж. Александр Коридзе), 2) «Гогита. Новая жизнь» / «Новая жизнь Гогиты» (2017, реж. Леван Когуашвили), 3) «Нино Катамадзе. Русалка» (2004, реж. Александр Коридзе), 4) драма-биография «Это жизнь» / «Live is Be», (2016, реж. Вахтанг Куцев-Габашвили. 5) «Торговец» (2016, реж. Тамта Габричидзе), В программе кинопоказов нашлись также короткометражные фильмы, в частности: 1) «Недобросовестный» / «Unatiso» (1997, реж. Георгий Харебава), 2) «Черная шелковица» (2012, реж. Габриэль Размадзе), 3) «Невидимая рука моего отца» (2018, реж. Гиорги Гаго Гагошидзе) и несколько др. Поклонники анимационных фильмов могли познакомиться с «Карманным человечком» (2016, реж. Ана Чубинидзе). Участникам кинофестиваля была предоставлена также возможность посмотреть — впервые или заново — классику грузинского кино: трилогию реж. Тенгиза Абуладзе: «Покаяние» (1984), «Мольба» и «Древо желаний», также «Луржда Магданы» (1955, реж. Т. Абуладзе совместно с Резо Чхеизде), трагикомедию «Необыкновенная выставка» (1968, реж. Эльдар Николаевич Шенгеля), «Жил певчий дрозд» (1970, реж. Отар Иоселиани).

Б. Фестивали более широкого масштаба, во время которых любители киноискусства имеют возможность познакомиться с новейшими достижениями кинематографа многих стран, в том числе Грузии. К важнейшим следует отнести: 1) Международный кинофестиваль *Эра T-Mobile*. «Новые горизонты» (польск. *Era Nowe horyzonty*) во Вроцлаве, 2) Международный варшавский кинофестиваль (польск. *Warszawski Festiwal Filmowy*), 3) Международный кинофестиваль «Трансатлантик» (польск. *Transatlantyk Festival*) в г. Лодзь, 4) Фестиваль кино и искусства «Два берега» (польск. *Festiwal filmu i sztuki Dwa Brzegi*), организованный в 2 маленьких городках на Востоке Польши Казимеж-Дольны и Яновец (оба расположены на реке Висла — отсюда название кинофестиваля). В программы перечисленных кинофестивалей попадают, как правило, новейшие грузинские фильмы. Среди них самый популярный — это «Мандарины», получивший две награды на 29-ом Варшавском кинофестивале (2014 г.): приз зрительских симпатий и приз в категории «лучший режиссер». Публика имела возможность посмотреть также «Кукурузный остров», «Слепые свидания», «Страшную мать».

В. Камерные кинозалы кинотеатров, рассчитанные скорее всего не на массовую аудиторию, а на киноманов-интеллектуалов. В них показывают авторские фильмы,

винтажное кино, фильмы-участники престижных фестивалей, а также ретроспективы работ лучших режиссёров мира. Кинолюбители получают истинное удовольствие от интеллектуальных и оригинальных картин. В программе специально организованных кинопоказов (например, во Вроцлаве, Кракове, Гданьске, Люблине) нашлись за последние несколько лет как новейшие кинокартины «Мандарины», «Слепые свидания», «Кукурузный остров», как и классика грузинского киноискусства: фильмы Абуладзе и Отара Иоселиани («Жил певчий дрозд»; «Листопад», 1966), Резо Чхеизде («Отец солдата», 1968). Некоторые сеансы проходят по локальной инициативе городов (к примеру, приведем одну «Брудно [квартал Варшавы] любит грузинское кино. Ретроспектива 1955-2014» (польск. *Bródno kocha gruzińskie kino*).

Г. В домашних условиях любители грузинского кинематографа имеют возможность посмотреть по государственным или частным телеканалам крупнейшие грузинские кинокартины. Кроме классики «Покаяние», как важнейшего грузинского фильма в сознании польских зрителей, имевших возможность посмотреть его впервые в начале 90-ых прошлого столетия, в настоящее время в телепрограммах появляются заглавия новейшей грузинской кинопродукции: «Мандарины», «Кукурузный остров», «Слепые свидания».

Вышеперечисленные мероприятия служат непосредственным толчком для обсуждения содержательно-тематических доминант и эстетических приемов грузинского кинематографа в реалиях польского медиадискурса. Согласно прагматико-воздействующим функциям медиального дискурса, погруженного в социокультурном пространстве страны или региона, объектом внимания становятся, как правило, актуальные события, в том числе в области культурной жизни. Не удивляет факт, что в центре внимания находится новейшее грузинское кино как отражение актуальных социальных, политических и культурных процессов. Однако киноискусство, сложившееся в результате долгого процесса, растянутого во времени, носит отпечаток исторических и политических процессов страны. Интенсификация его развития сопряжена с меняющейся политической обстановкой страны, с которой данный кинематограф отождествляется. Тем более если это страна со сложившейся трудной историей, с резкой меной политического статуса культурного пространства (после распада СССР) и запечатленными в истории политическими событиями, оказавшими влияние на актуальную ситуацию киноискусства. В связи с вышесказанным в польском медиадискурсе, в которых затронута тематика грузинского кинематографа, замечается исторический экскурс в прошлое. Анализируя польские тексты, нетрудно заметить в них взгляд на грузинское кино в диахроническом ракурсе. Так, во многих статьях (напр. Wiczorek 2015a) упоминается ситуация грузинской кинопродукции во время СССР, когда возникли великолепные ленты Абуладзе, осмелившегося противостоять коммунистическому империализму и советизации. Трилогия режиссера, представляющая архетипический мир ценностей с поэтическим нарративом, — это, по словам Бартоша Вечорека, источник грузинской идентичности и одно из самых мощных антитоталитарных киносвидетельств в истории (Wiczorek 2015a, 2015b). Используя творческий метод «магического реализма» грузинским художникам того времени удалось преодолеть ограничения метода «социалистического реализма» (Medzveliya 2015, 86-87). Абуладзе показал в своей трилогии архетипический мир ценностей «как источник грузинской идентичности и противостояние российскому культурному империализму» (Wiczorek 2015b). Обращается внимание на то, что для представления такого архетипического мира, полной символики и метафорических

приемов с лирическим нарративом художнику необязательно подбирать конкретное локализованное на географической карте мира место действия. Главные для мастерского грузинского кино того времени это: моральные вызовы, стоящие перед человеком, уважение к традиции, приказ соблюдать внутренний моральный кодекс.

Ретроспективный подход, помогающий понять ситуацию грузинского кинематографа во времена СССР, дает основание для выводов и замечаний о путях развития нового грузинского кино. Точкой отсчета нового периода в грузинском кино считается 1972 год, года в Тбилисском театральном институте им. Ш. Руставели возник факультет кино и телевидения, положивший начало грузинской кинематографической школе. В фильмах того периода отражен переход от поэтического к обыденному, отражен пессимизм, монотонная бесперспективная жизнь, социальные проблемы и одиночество человека. В таком духе оценивается драма *«Прогульщики»*, главный герой которой — безработный наркоман Чеки как представитель поколения, получившего воспитание еще в реалиях СССР, а потом после его распада принужденного адаптироваться к новой экономической и политической обстановке.

Естественно, в польском медиадискурсе немалое внимание уделяется грузинским лентам, затрагивающим тематику военного конфликта в Абхазии. Как замечают авторы тематического блога о Грузии, *«Апхазети — хотя она недоступна, но жива в умах и сердцах грузин»* (www.georgiana.pl). Тема Абхазии налицо в творчестве Овашвили. В центре сюжета его первого полнометражного фильма *«Другой берег»* — история беспризорного двенадцатилетнего мальчика беженца из Грузии, пытающегося найти своего отца в Абхазии. В лице мальчика отражается драма всего грузинского и абхазского народов. Фильм, как отмечают польские кинокритики, впечатляет своей эмоциональностью, подлинностью актерской игры мальчика — натурщика, найденного режиссером случайно в детской поликлинике. Тема грузино-абхазского конфликта затронута и в психологической драме *«Кукурузный остров»*. На небольшом острове, образованном рекой Ингурди, разделяющей Грузию и Абхазию, проживает абхазец со своей 16-летней внучкой, занимаясь выращиванием кукурузы. Их спокойную, гармоничную жизнь, подчиненную законам природы, время от времени разрушают выстрелы и военные, ищущие сбежавшего раннего солдата. Бартломей Кжиштан — автор ряда рецензий на грузинские киноленты — отмечает, что на первый план выдвигается не конфликт (потому ленту нельзя считать военным жанром), а невовлеченный в военные действия главный герой, который пытается жить своей жизнью, несмотря на бушующую войну (Krzysztań, 2015b). Фильм с отголосками военного конфликта впечатляет молчанием героев, красотой реки и земли, простотой форм выражения грузинского бытия — эти признаки фильма позитивно оцениваются польской аудиторией (www.mediakrytyk.pl). Также в знаменитом фильме *«Мандарины»*, в котором под одной крышей оказываются два человека, до недавнего времени враги, война является только фоном, частью истории, так как в киноискусстве нельзя представить всей правды о войне. Изображение войны на экране является мошенничеством (Krzysztań 2014).

Вместе с картинами военного конфликта не обходится молчанием в польском медиадискурсе вопрос необходимости общественных перемен, отход от патриархального образа социального поведения, от норм поведения, предусмотренных полом. Все эти вопросы затронуты в фильме *«Слепые свидания»*, главный герой которого — Сандро, сорокалетний школьный учитель-холостяк из Тбилиси. Он живет вместе с родителями, все

время пытающимися влиять на поведение взрослого сына. Как указывает само название фильма, герою не везет с женщинами, найденными на сайтах знакомств. В фильме, на что обращается внимание в польских рецензиях, по-настоящему представлен город, не блестящий, манящий туристов, а скорее всего серый, с покосившимся ставнями и заброшенными кварталами. Новое поколение кинорежиссеров, представителем которого является Леван Когуашвили, делает попытку открыть серьезную дискуссию над состоянием общества во время социокультурных перемен. Когуашвили, выстраивая в своей кинокартине своеобразный микронарратив с универсальным потенциалом, вписывается в такую дискуссию (Krzysztań 2015b).

Важным элементом грузинского кинематографа является размышление о необходимости изменения регрессивной, исключаяющей и мужской модели общественных отношений. Поэтому все чаще затрагивается вопрос места женщины в обществе и их участие в формировании нового грузинского киноландшафта. Польские кинокритики и любители отмечают присутствие женских вопросов как главных лейтмотивов киноповествования с целым диапазоном проблем, выборов, решений, отказов. В дискуссиях о роли женщины в формировании нового грузинского кино приводится фамилия Анны Урушадзе как режиссера фильма «*Страшная мать*» (она дочь известного режиссера Зазы Урушадзе). Как указывает само название, в центре сюжета история 50-летней грузинской матери, домохозяйки Манане. Женщина стоит перед дилеммой: выбрать семью или страсть к писательству, которую она подавляла годами и в которой находит смысл своей жизни. Также в фильме-притче, снятом по мотивам грузинской мифологии «*Намме*» (реж. Заза Халваши) главный герой — молодая девушка из грузинской деревни, наделенная сверхсилой, которую использует для того, чтобы помочь односельчанам излечить их от разных недугов. Женская тема затронута и в документальной ленте «*Грузинки*». Ее режиссер Леван Когуашвили представил силуэты женщин, эмигрировавших в Америку, чтобы обеспечить материальную жизнь своих семей.

ВЫВОДЫ. К важнейшим признакам, определяющим стиль новейшего грузинского кинематографа как культурного феномена в польском медиадискурсе причисляется тишина как своеобразный нарративный прием, выразительно использованный в фильме «*Кукурузный остров*», в меньшей степени также в ленте «*Слепые свидания*». В первом из них тишина регулирует образ жизни главных героев, проживающих в уединении на маленьком острове. Во втором тишина приобретает другое символическое значение — как умолчание в общественно-политическом дискурсе проблем: насилия по отношению к женщинам, гендерного неравенства, прав меньшинств, экономических проблем беженцев. Для того, чтобы подчеркнуть их важность, необходим аналогичный способ повествования, т. е. молчание. Другая отличительная черта эстетики современного грузинского кинематографа — это спокойный юмор как показатель типичной для грузинов дистанции от окружающей действительности. По мнению Бартомея Кжыштана, средствами трагикомического юмором грузины — пытаются дополнить несовершенную реальность. Нация, которая веками была вынуждена идти на жертвы, чтобы выжить, сегодня, в кажущееся свободным время, пытается дополнить несовершенную реальность трагикомическим юмором (Krzysztań 2015a).

В одном из интервью, данном грузинским режиссером Заза Халваши, прозвучала мысль, что «кино — посол своего народа за пределами своей страны, это очень важная его функция». Имея в распоряжении художественные приемы, кинематограф в состоянии

выразить ценности своего народа. Это замечают и польские кинозрители, положительно обсуждая феномен грузинского кино в средствах массовой информации.

LIST OF REFERENCES

- Dobrosklonskaya, T. G. (2006). Mediadiskurs kak ob"ekt zhurnalistiki i mezhkul'turnoi kommunikatsii [Media discourse as object of linguistic and intercultural communication]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Ser.10. Zhurnalistika, № 2, 2-33.
- Zheltukhina M. R. (2004). Spetsifika rechevogo vozdeistviya tropov v yazyke SMI dis. ... dokt. filol. Nauk [The specifics of the speech impact of tropes in media language. Dissertation for the degree of Doctor of Philology]. Moskva.
- Kartveli, G. (2018). Sekret uspekha gruzinskogo sovetskogo kino i obnaruzhennye pokoleniya [The secret of the success of Georgian Soviet cinema and the generations that have been identified]. URL: <http://dalma.news/ru/sekret-uspeha-gruzinskogo-sovetskogo-kino-i-obnaruzhennye-pokoleniya> (12.01.2019).
- Krzysztań B. (2015a). Zawsze może być gorzej. Recenzja filmu „Randki w ciemno” Levana Koguashvilego [It can always get worse. Review of the film “Blind Dates” by Levan Koguashvile]. Kultura liberalna, nr 333. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2015/05/26/zawsze-moze-byc-gorzej-randki-w-ciemno-levan-koguas-hvili-recenzja> (01.10.2019)
- Krzysztań B. (2015b). Szum rzeki i strzały wokół. Recenzja filmu „Wyspa kukurydzy” [The noise of the river and the shots all around. Review of the film "Corn Island"]. Kultura liberalna, nr 317. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2015/02/03/szum-strzaly-wyspa-kukurydzy-ovashvili/> (09.11.2019)
- Krzysztań B. (2014). Świat gdzieś obok. O „Mandarynkach” Zazy Urushadzego [A world somewhere next door. About "Tengerines" by Zaza Urushadze]. Kultura liberalna, nr 283. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2014/06/10/swiat-gdzies-mandarynkach-zazy-urushadzego/> (08.11.2019)
- Massaka, I. (2019). „Nie tyle reportaż, ile wyzwanie miłości” – o tendencji do idealizowania kultury gruzińskiej we współczesnym polskim reportażu podróżniczym [“Not so much reportage as confession of love” – about the tendency to idealize Georgian culture in contemporary Polish travel reportage]. Acta Polono-Ruthenica 39, 141-153.
- Medzveliya, E. G. (2015). Gruzinskoe kino kak esteticheskaya tsennost' [Georgian cinema as an aesthetic value]. Vestnik MGU/ Teoriya i istoriya kul'tury. 85-89.
- Sayenkova-Melnitskaya, L. (2019) Cinema and film critic: mediapractices in discovering of the mean dominant // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 70-74. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-70-74>
- Wieczorek, B. (2015a). Oblicza kina gruzińskiego [Faces of Georgian Cinema]. Kultura-media teologia, 22, 9-22.
- Wieczorek B. (2015b). Kino gruzińskie. Retrospektywa 1955-2014 [Georgian cinema. Retrospective 1955-2014]. URL: <https://naszemiasto.pl/kino-gruzinskie-retrospektywa-1955-2014/ar/c13-4526492> (05.10.2019)
- <http://georgianapl.blogspot.com/2014/09/kino-gruzinskie-i-abchazja.html> (12.03.2020)
- <https://studium.uw.edu.pl/3-przeglad-kina-gruzinskiego-gamardzoba-kino> (16.03.2020)

<https://mediakrytyk.pl/film/2304/wyspa-kukurydzy> (18.03.2020)

<http://wff.pl/plfilm> (12.03.2020)

For citation:

Mocarz-Kleindienst, M. (2021) Georgian cinema in Polish media discourse

// International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST-EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 5, N1 (March, 2021). pp. 82-90. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-82-90>

Для цитирования:

Моцаж-Клейндиенст, М. (2021) Грузинский кинематограф в польском медиадискурсе // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST-EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol.5, N1 (March, 2021). с. 82-90. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-82-90>

Information about the author:

Maria Mocarz-Kleindienst - Associate Professor, PhD, Head of the Department of Translation Studies and Slavonic Languages, Faculty of Humanities, The John Paul II Catholic University of Lublin, Poland. Editor-in-Chief of Scientific Journal "Roczniki Humanistyczne KUL. Glottodydaktyka". Lublin, Poland.

e-mail: momar@kul.pl

Сведения об авторе:

Мария Моцаж-Клейндиенст – Профессор Люблинского католического университета Иоанна Павла II (Польша), доктор хабилитированный филологических наук, заведующая кафедрой переводоведения и славянских языков на факультете гуманитарных наук, главный редактор научного журнала "Roczniki Humanistyczne KUL. Glottodydaktyka". Люблин, Польша.

e-mail: momar@kul.pl

Manuscript received: 10/01/2021
Accepted for publication: 12/02/2021
Рукопись получена: 10/01/2021
Принята к печати: 12/02/2021

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “WEST-EAST”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523